

ВТОРНИК, 26 ФЕВРАЛЯ 1957 г., № 47 (10938).

КАРЛО ГОЛЬДОНИ

К 250-летию со дня рождения

Все художники слова, достигшие мировой известности, были прежде всего истинно национальными писателями, певцами своего народа, выразившими в литературе его неповторимый облик. Именно в этом один из секретов славы замечательного итальянского драматурга Карло Гольдони, которого современники называли «народным драматургом» Венеции. Об изумительной верности изображения Гольдони народной жизни очень метко сказал Гете, присутствовавший на представлении «Кюджинских ссор»: «...Я никогда не переживал еще такой радости, какую шумно проявлял народ при виде столь естественного изображения самого себя и своих близких. Смех и веселое ликование звучали с начала до конца... Достичь этого возможно только путем непосредственного обращения к своему родному, жизнерадостному народу».

Пьесы Гольдони и в самом деле были словно зарисовки современной ему жизни, одухотворенные и обобщенные сознанием художника, сумевшего создать широкую картину быта и нравов различных слоев венецианского общества.

В произведениях Гольдони было явно слышно биение XVIII века, века взлета просветительских идей, пронизанного грозовой атмосферой приближающейся французской революции. И тем значительнее выражение передовых тенденций столетия в творчестве Гольдони, что он жил в политически и экономически отсталой Италии, в дряхлеющей Венеции, зараженной патрицианским духом, цепляющейся за свое былое величие «царицы Адриатики».

Гольдони вывел на сцену целую галерею индивидуализированных характеров, которые представляют вместе с тем яркие социальные типы. Он рисует нравственное разложение дворянства, его деградацию, отрицательные, уродливые черты буржуазного быта. Откровенно высказывая свою нелюбовь и презрение к дворянам и аристократам, автор явно подчеркивает свои симпатии к людям из народа, показывая их умственное и моральное превосходство.

Новое содержание требовало для своего выражения и новой художественной формы. И огромная заслуга Гольдони в

том, что он явился создателем новой драматургии, совершенно нового национального театра, сменившего комедию дель арте (комедию масок), почти два века господствовавшую в Италии.

Но если в период своего возникновения и расцвета комедия дель арте играла прогрессивную роль, была остра и злободневна, близка к народному творчеству, была школой высокого актерского мастерства, то во второй половине XVIII века она утратила боевой задор. Словно старуха, напрасно старающаяся притираниями и румянами навести красоту на свои бесцветные ланиты, комедия дель арте стремилась заменить отсутствие содержания не знающей предела буффонадой, каламбурами, потасовкой и всяческим шумом.

Гольдони произвел смелую реформу. Он вывел на сцену вместо условных масок живые, выхваченные из самой действительности характеры, со всем окружающим их бытом, заменив импровизацию писанным текстом. Но вместе с тем Гольдони очень многое взял от комедии масок, сохранив в своих первых пьесах даже некоторых из ее персонажей. А главное, что унаследовал Гольдони от старого театра, — это занимательность интриги, композиционную стройность, живость действия и блеск театральности. Эти достоинства, наряду с реализмом и народностью, и обеспечили долголетие театру Гольдони.

Но как у большинства людей, посягающих на устойчивые традиции, путь Гольдони, человека и драматурга, был очень труден и даже трагичен. Сын состоятельного венецианского врача и актрисы, Гольдони с ранних лет был влюблен в театр. Однако долгое время он занимается литературой урывками, наряду с адвокатской деятельностью, и лишь в 1748 году становится профессиональным драматургом, связывая свою жизнь с венецианским театром. С этих пор начинается лихорадочная работа Гольдони, обладавшего поразительной плодовитостью. Его постоянно подгоняли антрепренеры и конкурирующие театры, заставляя делать почти невероятное: за один только сезон 1750-51 г. он написал 16 новых комедий. Всего Гольдони создал 267 пьес.

Но несмотря на то, что его комедии, выйдя за пределы Венеции и получив признание во всей Италии, имели блестящий успех, в 1761 году драматург был вынужден покинуть родину. Противники его реформы, его демократического творчества подвергли Гольдони подлинной травле. Он уезжает в Париж, где и живет до конца своих дней. В 1793 году больной, почти нищий оказавшись в стороне от революционной бури, Гольдони умирает. Это было за день до того, как Конвент определил Гольдони пенсию. И хотя это решение не застало его в живых, оно характеризует признание заслуг итальянского комедиографа перед прогрессивным человечеством.

«Я вас люблю с того времени, как вас читаю... Живите как можно дольше и счастливее, раз уже не можете быть бесмертными, как ваше имя». Так писал Гольдони знаменитый Вольтер, предвидя многовековую жизнь его произведений. Более двухсот лет не сходят со сцены театров мира пьесы Гольдони. Очень любили итальянского драматурга и в некотором роде испытали его влияние такие известные русские драматурги, как Островский и Сухово-Кобылин. В русском дореволюционном театре много раз ставили его пьесы, широко ставятся они и в наше время. Особенно популярные его пьесы «Хозяйка гостиницы» и «Слуга двух господ» шли и в театрах Баку. Недавно эти комедии обрели новую жизнь на киноэкране.

Так, не старея, не теряя своего оптимизма, своей веселой молодости, живут замечательные создания Карло Гольдони.